

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ В ПЕДАГОГИКЕ А.С.МАКАРЕНКО

А.А.Фролов

Аннотация. Управление педагогическим учреждением в педагогике А.С.Макаренко характеризуется как единство административного руководства и самоуправления, взаимодействие старшего и молодого поколений в коллективе, объединенном хозяйственно-трудовой и учебной деятельностью. Показаны ограниченность, дилетантство в понимании многих аспектов макаренковского наследия.

Managing an educational institution is characterized in Makarenko's pedagogy as a unity administration and self-administration, an interaction of older and younger generations in the collective unified in economical-employment and training activities. The article shows limitations and dilettantism in the understanding of many aspects of Makarenko heritage.

Ключевые слова. Педагогика, А.С.Макаренко, новое воспитание, административное управление, самоуправление, поколения, единство, взаимодействие.

Pedagogy, A.S.Makarenko, new education, administration, self-administration, generations, unity, cooperation.

Характерная особенность А.С.Макаренко в управлении педагогическим учреждением — создание **единой системы** административного руководства и самоуправления. Основа этой системы — специфический "воспитательный" трудовой коллектив (в отличие от коллектива предприятия, учреждения и т.д.), т.е. единый коллектив педагогов, воспитанников, всех сотрудников педагогического учреждения.

В такой "конструкции аппарата воспитания" (как выражался А.С.Макаренко) реализуется суть нового воспитания: оно организуется как творческое взаимодействие старшего и младшего поколений. Воспитанник выступает как деятель, вместе со старшими преобразующий жизнь к лучшему. Педагогическое учреждение становится "социальной лабораторией"

(определение Дж.Дьюи), где действует "педагогика завтрашнего дня".

Воспитание решительно освобождается от авторитарности и искусственности, "муштры", а вместе с тем и от разрушающего личность индивидуалистического своеволия. Исчезает "педагогическая нарочитость", появляется "свобода в самочувствии воспитанника, она позволяет ему более просто и радостно переживать свое детство" [1, ч. 1, с. 168].

Такая трактовка макаренковской системы управления педагогическим учреждением до сих пор не является общепринятой. Продолжает использоваться возникшее в советское время представление: самоуправление "детское", "ученическое", оно существует как бы рядом с административно-педагогическим руководством, в дополнение к нему. Это следствие взгляда на макаренковский "воспитательный" коллектив лишь как на "детский", "ученический", "школьный", состоящий из школьников.

Чрезвычайно упрощенный взгляд на действующий в опыте А.С.Макаренко коллектив и управление им глубоко противоречит макаренковской педагогике. Она искажается в самом ее существе. Так прежде всего проявляется дилетантство в понимании этого уникального педагогического наследия.

А.С.Макаренко "снимает" проблему "отцов и детей", радикально устраняет обособленность младших и старших, преодолевает механическое разграничение педагогического и детского коллективов, заложив в основу их деятельности единую систему административного управле-

ния и самоуправления. Это полный отказ от иллюзорного и губительного идеала: "пусть дети все делают сами", должно быть "свободное развитие личности".

Макаренковский единый коллектив педагогического учреждения создается как промежуточное звено связи формирующейся личности с жизнью общества. В этом коллективе представлены все основные аспекты "взрослой" жизни: трудовая деятельность, экономические и социально-политические отношения, правовые и духовно-нравственные связи. Здесь они трансформируются, подчиняясь педагогическим целям, закономерностям возрастного развития и становления полноценной личности и индивидуальности. Коллектив становится "формой жизни", новым проявлением коллективности во взаимоотношениях детей и взрослых.

Функции данного коллектива: наиболее полный учет специфических потребностей детства и юности; охрана детей от пагубных, преходящих социальных явлений; прочное закрепление в молодом поколении культурных достижений общества; успешное творчество в условиях новой жизни, более совершенных форм труда, социального управления; углубленное развитие индивидуальных особенностей детей и их жизненное самоопределение в ситуации социально-культурного единения, равенства и дифференциации.

Все это определяется давно назревшими общественно-педагогическими потребностями. Необходимо исключить из сферы воспитания патерналистскую направленность, безмерную опеку детей и молодежи, одностороннюю установку лишь на преемственность поколений: подготовка молодежи к жизни в обществе, приобщение детей к продуктивному труду и социальному творчеству с малых лет на основе взаимодействия поколений означает влияние не только взрослых на молодежь, но и молодежи на взрослых.

Воспитанники у Антона Семеновича — "не подопечная мелочь", беспризорные

становятся "в первые ряды общества". Это недостижимо в "парной педагогике", системе лишь субъектно-субъектных отношений и социальной пассивности. 15-летний опыт макаренковской колонии им. М.Горького и коммуны им. Ф.Э.Дзержинского показывает, что активная творческая жизненная позиция молодого поколения в ходе его воспитания вполне реальна и необходима.

Эта тема главенствует в его пьесе "Мажор", о жизни коммуны дзержинцев в конце лета 1931 г. В пьесе показано, как новая культура труда, быта, человеческих отношений зарождается в столкновении жизнерадостной работающей молодежи и скептически настроенных инженеров-технократов (осужденных). Действующие лица пьесы — 15 взрослых и 17 подростков, юношей (соотношение примерно 1:1). На Всесоюзном конкурсе пьес в 1933 г. "Мажор" был рекомендован к постановке (рассматривалось 1200 пьес), текст опубликован в 1935 г. [1, ч. 3, с. 149-164].

А.С.Макаренко обращает внимание на то, что деятельная взаимосвязь поколений становится важнейшим фактором материального и духовного прогресса общества. Необычайно усложняются социальные связи, растут требования к человеку, старшему поколению. Усиливается роль молодежи в решении социально-экономических проблем, задач культурного развития. Школа как "сколок общества" при массовом образовании все более приближается к функции: "общество — сколок школы". Соответственно, на необычайную высоту поднимается роль педагогики как науки о воспитании.

Идея творческого взаимодействия поколений пронизывает все ее разделы, уровни, аспекты и детали макаренковской системы воспитания. Ею определяется положение педагогов и детей, старших и младших воспитанников в едином коллективе, логика построения и развития воспитательного процесса. На этом базируется

ся макаренковское понимание предмета педагогики и ее методологии, характера и масштаба ее связи с жизнью, другими социально-гуманитарными науками.

"...Для каждого поколения, — говорит А.С.Макаренко, — цель воспитания должна быть установлена диалектически", отражая новые потребности развития человека и общества [1, ч. 2, с. 35]. Соответственно должны изменяться материальная и духовно-нравственная основы воспитания, его организация и система средств.

А.С.Макаренко как выдающийся представитель социальной педагогики и педагог-реформатор в своих взглядах и опыте по существу далеко отходит от вульгарного понимания исторического материализма, когда признание первенства производственно-производительных сил в общественном прогрессе сводит на нет роль человеческого фактора, когда самоценность общественных отношений, специфические особенности развития культуры и воспитания человека недооцениваются, когда факт исторически и биологически закономерной смены поколений игнорируется.

Будучи единственным классиком педагогики, всецело посвятившим свое творчество воспитанию (в его качественном отличии от обучения, в органической связи с ним), А.С.Макаренко в своих педагогических воззрениях и опыте резко противостоял "школе учебы" и дидактической педагогике. Он критиковал умаление воспитательной функции школы, показывал недопустимость сведения задач образования только к обучению, к узко профессиональной подготовке человека-технократа, батрака, "винтика" производственного и общественного механизма. В его творчестве реализуется знаменитый тезис Ж.-Ж.Руссо и И.-Г.Песталотци "Жизнь образует", ярко и масштабно утверждается идеал прогрессивной педагогики: "Школа как жизнь и жизнь как школа".

А.С.Макаренко совершил прорыв в педагогике, преодолел исторически укоренившееся представление о несовместимости воспитания в "узком" и "широком" смысле как специальной "педагогической деятельности" и как "социального явления", неподвластного педагогической теории и практике. Он устранил обособление воспитания от процессов социализации и развития личности.

Отмечая необходимость существенного изменения содержания воспитания в новых социально-экономических условиях, он за 5 месяцев до своей кончины говорил: "У нас нет воспитательной педагогики..." [2, т. 8, с. 179]. Обширный текст, начинающийся с этой фразы, вплоть до 1986 г. опускался во всех собраниях и сборниках макаренковских сочинений.

Жизненно ориентированная педагогика А.С.Макаренко вводит в воспитание производительный труд как первооснову жизнедеятельности человека и мощный материальный фактор, определяющий многообразные проявления культуры, духовной жизни личности и общества. Воспитание, утверждающее всеобщность труда, трудовую этику, коллективизм и личное достоинство, — становится неременным условием решения назревших проблем общественного производства и потребления, социального управления. Существующее в процессе труда разделение функций работников создало объективную основу для их объединения.

Макаренковский "воспитательный коллектив" педагогического учреждения и его воспитанники, в основном 14—17 лет, приобретали "право гражданства" на основе продуктивной трудовой и социально-культурной деятельности. Это единая "трудовая община" детей и взрослых (определение, доминирующее в работах А.С.Макаренко 1920-х гг., четко отражается в наименовании его учреждений: "трудовая колония", "трудовая коммуна").

Дилетантским и глубоко ошибочным является отождествление его "воспита-

тельного коллектива" с педагогическим объединением, не имеющим трудовой, продуктивной базы. Не соответствуют макаренковским взглядам и научным представлениям вообще попытки считать в воспитании труд равнозначным любым видам деятельности, учению и игре, развлечению, празднествам. Если в колонии нет производства, воспитанник "живет и воспитывается в искусственно созданных несоветских условиях" [1, ч. 4, с. 186].

Антон Семенович Макаренко отрицает концепцию "трудовой школы", возникшую в Западной Европе на рубеже XIX-XX вв., в ходе всеобщего начального образования и воспитания, способствующего лучшему приспособлению низших слоев населения к условиям их жизнедеятельности. Эта теория и практика в советской педагогике и школе 1920-х гг. активно использовалась в формировании нового мировоззрения и трудовых навыков. Труд был базовым компонентом учебного процесса, воспитание строилось на общественно полезной работе.

Мысль о "педагогической нейтральности трудового процесса" — очень важное (сделанное еще в начале 1920-х гг.) открытие А.С.Макаренко-теоретика. Оно и сейчас молчаливо отвергается, хотя еще И.-Г.Песталоцци видел: "Прядение или косьба, ткачество и пахота — сами по себе эти работы не делают ни нравственным, ни безнравственным" [3, с. 520].

А.С.Макаренко говорит: "Труд сам по себе должен быть признан нейтральным явлением в воспитательном отношении, даже коллективный труд... Важен не столько сам труд, сколько хозяйственное усилие в труде, участие в хозяйственной стороне производства" [1, ч. 1, с. 348]. Необходимо сделать труд средством "собственно воспитания", не допуская отождествления воспитания в труде с трудовым обучением.

Таким образом, центральное место в полемике вокруг макаренковского наследия заняла проблема специфики воспита-

ния, вопрос о том, следует ли вообще четко разграничивать процессы воспитания и обучения. И сейчас сказывается принятая в советской педагогике в середине 1960-х гг. установка: "обеспечивать слияние обучения и воспитания в единый процесс", на базе обучения. "Трудовое воспитание" вне условий производства стало ограничиваться знаниями и навыками в сфере труда, начального профессионального обучения и "профорientации". Сейчас это овладение различными "технологиями".

Правильное и четкое понимание специфики воспитания и роли труда в нем — главный фактор успеха А.С.Макаренко. Предмет обучения — знания и навыки умственной и практической, трудовой профессиональной деятельности. Сфера воспитания — непосредственный жизненный опыт, его содержание, мотивация практических действий и их "переживание", волевая и эмоциональная, духовно-нравственная насыщенность.

В ходе обучения идет усвоение, "присвоение" достижений общественно-исторического опыта; это деятельность человека-потребителя, в основном индивидуальная. А.С.Макаренко хорошо сказал об этом, имея в виду семью своего близкого друга: "В ней все построено на целесообразности учебы сына. Поэтому для него ничего не остается другого, как расти эгоистом" [1, ч. 2, с. 10].

В ходе воспитания формируется человек-деятель. В зависимости от педагогических целей, социального положения, это деятель разного типа. В макаренковской педагогике он — создатель, "человек труда", способный осваивать новые научно-технические достижения, творчески развивать организацию производства, совершенствовать содержание и формы общественной жизни. Воспитание, обращаясь к материальным условиям жизни общества, поднимает на качественно новый уровень "ценность человеческой личности" и главное в ней — ее "силу и красоту",

нравственность, ее "созидательный творческий актив" [2, т. 3, с. 397—398; т. 4, с. 286]. Возникает новая "трактовка значения человека и величины его ценности" [1, ч. 1, с. 325].

Своеобразие процессов обучения и воспитания, первостепенное значение воспитания в педагогической теории и практике Антон Семенович четко отразил в формулировке: "Научить человека быть счастливым нельзя, но воспитать его так, чтобы он был счастливым, можно" [2, т. 4, с. 291].

А.С.Макаренко превращает труд в могучее средство воспитания, обращая внимание на "социальное содержание" труда, "комплекс побуждений" к нему, его "общественную мотивацию" [1, ч. 3, с. 192—193]. Это не "труд-работа, а труд-забота", т.е. личная и коллективная заинтересованность в повышении производительности и культуры труда, трудовых взаимоотношений, это "умение организовать свой и чужой труд, контролировать его и оценивать" [1, ч. 1, с. 41 и др.]. "Хозяйственная (экономическая) забота — элементарный объект воспитания" [1, ч. 1, с. 167].

"...Воспитание строится у нас путем комбинирования живых, реальных процессов жизни, ...хозяйствования, труда, познания и игры, ...при одновременном влиянии дисциплины и самоуправления"; мы "все формы нашей жизни и организации вывели из хозяйства и хозяйствования" [1, ч. 1, с. 126, 167]; "Мы положились на организующее влияние коллектива, ...всей советской жизни, работы... — и самое главное — влияние собственных движений, упражнений и переживаний коммунара" [1, ч. 3, с. 217].

Вся система нового воспитания создается на двух основаниях: "развитие хозяйства" — и "внедрение коллектива в управление этим хозяйством" [1, ч. 3, с. 193]. Совет командиров (СК) колонии горьковцев, коммуны дзержинцев — это "центральный орган" их самоуправления, изначально и все время действовавший

прежде всего как "хозяйственный орган". Его функции распространялись на все аспекты жизнедеятельности коллектива педагогического учреждения, определяя его "уклад жизни", качества формирующейся личности и индивидуальности. Рабочее место секретаря СК — в кабинете заведующего.

Последователям А.С.Макаренко еще предстоит осознать, что труд в его педагогике — это прежде всего "хозяйствование". **Он решительно отходил от понятий: "трудовое воспитание", "трудовой коллектив"**. Отражая новое положение труженика в системе производства, он ввел в педагогическую теорию и практику понятия: "социально-экономическое воспитание", "коллективно-хозяйственное воспитание", "чисто педагогическая система хозяйства", "процесс хозяйствования", "логика хозяйствования".

Главная цель в макаренковской педагогике — "воспитание хозяйственной позиции по отношению к окружающему миру", воспитание "хозяина жизни", "гражданина-хозяина" [1, ч. 1, с. 167]. Эта цель и проецируется на главное: труд, производство материальных и культурных благ, добывание средств к жизни. Положение человека в системе труда становится определяющим в развитии педагогической мысли и практики. В этом сущность нового воспитания, новаторского подхода к его содержанию, организации и технологии.

Фундаментальный этико-педагогический принцип А.С.Макаренко: "Как можно больше уважения к человеку, как можно больше требовательности к нему" — может быть полноценно осмыслен лишь в контексте обращения к сфере производства. Таким образом педагогика обращается к преодолению отчуждения человека от средств производства и результатов труда. Это обращение к идеалу социально-гуманитарного развития: "Не человек для производства, а производство для человека", для наиболее полной ре-

лизации его сущностных сил и многообразных способностей.

Тенденция такого рода становится все более явной в современной идее "культурного измерения экономической жизни". Американский ученый Ф.Фукуяма говорит: история реально действующих экономических систем свидетельствует, что они приобретают максимальную эффективность, жизнеспособность и гуманистическую направленность, когда опираются на сложившуюся культуру и развивают ее. Тогда хорошо действует "социальный капитал". Он "вырастает из приоритета общественных добродетелей над индивидуальными" [4, с. 54].

Этого не видно в экономической теории, научной системе экономики. В ней реализуется "концептуальная модель рационального и корыстного поведения человека", она хорошо раскрывает закономерности "функционирования денег и рынков", четко ориентируется на принцип личной пользы, материального блага, потребительского благосостояния [4, с. 31]. Человек как моральное существо выпадает из поля зрения.

Опыт успешного экономического развития ряда стран, в особенности Японии и Германии, показывает возрастающую значимость морального развития человека, доверия к нему, коллективности, добровольности и дисциплины. Рабочим передается значительная часть ответственности в управлении производственным процессом, существенно расширяется спектр их квалификации. Утверждается самооценность труда, вера в человека, в его способности, творческие силы и духовный рост. Происходит "одухотворение экономической жизни" [4, с. 577; 5].

О причастности А.С.Макаренко-педагога к пониманию возрастающей роли человека в современной системе производства говорят отечественные экономисты. Проф. Г.Х.Попов: гениальность А.С.Макаренко заключается в том, что он "первым понял: вся система нравственно-

го воздействия должна базироваться на каком-то материальном факторе, решающем в жизни человека. И он безошибочно выбрал труд... Развертывание детского труда должно быть тесно увязано с изменением всей сферы труда общества" [6]. Академик Л.И.Абалкин: педагогика А.С.Макаренко не чисто "школьная", а "социальная", она становится особенно нужной сейчас, когда "экономический анализ без оценки социально-культурных процессов будет несовершенным и неполноценным" [7, с. 172].

Американские педагоги, профессора Калифорнийского и Питсбургского университетов Т.Геринг, Ф.Б.Бауэрс, Р.Райт считают: педагогика А.С.Макаренко, как и деятельность Дж.Дьюи, это "социальный реконструктивизм — применение педагогических методов к социальным проблемам" [8, р. 19]. Венгерский социальный психолог, академик Ф.Патаки видел в трудах А.С.Макаренко движение к новому "образу социализма" [9, с. 1—20].

Труднейшую проблему установления такой связи педагогического и производственно-хозяйственного процессов, при которой эффективность того и другого достигается при безусловном первенстве целей воспитания, А.С.Макаренко решает в общем русле его *"педагогике параллельного действия"*. Введение им этого понятия в арсенал методологии педагогики представляется исключительно важным. Оно еще только начинает по-настоящему оцениваться и осваиваться в макаренковедении. В ограниченном понимании, применительно лишь к "жизни детей", оно было признано основополагающим в первой макаренковедческой кандидатской диссертации, защищенной И.Ф.Козловым в 1941 г. Но и сейчас это понятие многими объясняется на уровне лишь отдельных положений и фактов педагогической практики А.С.Макаренко. Исторически же "параллельное действие" — это выведенное на уровень методологии понятие "педагогического такта", зани-

мавшее важное место в "старой" педагогике [1, ч. 1, с. 123].

И.-Г.Песталоцци считал возможным раннее "соединение воспитательных задач с промышленной деятельностью", ссылаясь на пример "фабричных предприятий общины в Гернгуте" (Саксония), где "нравственность вполне уживается с настоящим производственным духом". Он имел в виду и свой 3-летний опыт использования детского труда в "сельском хозяйстве" [3, с. 517, 520—521].

"Параллельность" высокопроизводительного труда и высококачественного воспитания в педагогическом учреждении, как показывает опыт А.С.Макаренко, возможна лишь при участии взрослых, специалистов производства, при определенном соотношении представителя молодого и старшего поколений. В лучшие периоды деятельности его колонии (1923-1926) и коммуны (1930—1932) при 150 воспитанниках было 50 взрослых: педагоги, мастера производства, квалифицированные рабочие, инженеры, администрация.

Это соотношение 3:1 затем сменилось 1:1, что, вероятно, можно считать "в пределах нормы". В августе 1933 г. при 380 воспитанниках было 520 взрослых рабочих и служащих. На начало 1934 г. их соответственно было 341 и 957 чел., что выразилось в соотношении примерно 1:3.

Возникающее несоответствие административно-производственного и педагогического руководства, опирающегося на самоуправление, тревожило А.С.Макаренку уже в середине 1920-х гг. в трудовой колонии им. М.Горького. Его стремление прочно связать ее с жизнью, с хозяйственно-трудовой деятельностью сталкивалось с официально действующими в обществе производственными отношениями и системой управления. Он видел, что они далеко не соответствуют новым педагогическим целям и принципам, сковывают самостоятельность и инициативу

коллектива, порождают канцелярщину и бюрократизм.

В июне 1924 г. в направленном в украинский Наркомпрос письме он высказал свои соображения о проекте "Устава детской трудовой сельскохозяйственной колонии". Этот документ, говорит А.С.Макаренко, "должен дать колонии юридическую базу для экономически активной воспитывающей жизни", дать право "производства, обмена, строительства и договора", распределения кредитов по необходимым статьям расходов. Административные и контрольные функции инспектуры Наркомпроса могут заключаться в следующем: "непосредственное вмешательство в экономическую жизнь детского учреждения, совет, помощь, наблюдение"; "все должно измеряться единственным критерием — успехом" [1, ч. 1, с. 114].

В феврале 1926 г. он писал: "Способы организации, финансирования, отчетности, штатов решительным образом противоречат задачам нового воспитания" [1, ч. 1, с. 186]. В сентябре этого же года он говорит о своей колонии: "Возможны большие [педагогические] достижения при изменении внешних условий: финансовых, материальных, юридических" [1, ч. 1, с. 198]. В ноябре он констатирует: "...Система финансирования, какая сейчас практикуется, в совершенстве обусловливает воспитание жадного потребителя" [1, ч. 1, с. 204].

В "Педагогической поэме" чиновник из финотдела изображен как Кащей Бессмертный. Это "истинный хозяин наших [педагогических] идеалов, принципов и идей. Выдавая в год десятки миллионов [рублей], он зорко следил, чтобы они были именно истрачены, проедены, прожиты в той норме бедности, которую он считал наиболее подходящей" [1, ч. 4, с. 143—145]. Обширный фрагмент с этой фразой отсутствует во всех изданиях макаренковских сочинений, предшествующих указанному источнику.

Утверждая в воспитании педагогически наиболее целесообразную организацию труда и хозяйствования, А.С.Макаренко обнаруживает и отмечает существенные недостатки в советской экономической, финансовой, плановой системе: опасность хозяйственной пассивности, потребительства и уравниловки, игнорирование педагогических аспектов в решении проблем экономики, общественной жизни.

Организационно-управленческие основы воспитания А.С.Макаренко закреплял и конкретизировал в документе, определявшем уклад жизни его педагогических учреждений. К началу 1927 г. относится упоминание о "Конституции" колонии им. М.Горького. На ее основе строится "Конституция трудовой коммуны им. Ф.Э.Дзержинского" (февр. 1928 г.), затем "Конституция страны ФЭД" (конец 1932 г.).

Это не составленный кем-то документ, а "на общих собраниях, в органах комсомола и самоуправления, в быту и практике в течение многих лет выработанные правила и нормы, которые составляют как бы неписанную нашу конституцию, определяют весь распорядок и ход жизни коммуны" [1, ч. 2, с. 360]. Здесь административное регулирование органично включается в самоуправление, сферу действия морального сознания, духовно-нравственных требований. Они воплощаются в общественном мнении и личных убеждениях, в мотивах долга, чести и достоинства, справедливости, совести, стыда и позора.

Все так или иначе участвуют в управлении, оно становится одухотворенным и необычайно эффективным, утверждая единство прав и обязанностей. Такое самоуправление — главное основание выдающихся успехов макаренковской колонии-коммуны по всем направлениям ее творческой деятельности. Колонисты говорили: "На территории колонии действуют ее законы". Они принимаются и четко используются как добровольные и

обязательные в дисциплине, ведущей к общему и личному благу и успеху.

В педагогике А.С.Макаренко коллектив — это полноправная социальная ячейка, обладающая "суверенитетом" по отношению как к обществу, так и к личности, входящей в него. Он может и должен защищать себя и от неблагоприятного постороннего воздействия, и от посягательства на него отдельного члена коллектива или группы лиц.

Как социальный педагог-реформатор А.С.Макаренко в этих важнейших для "воспитательного коллектива" положениях отражал острейшую потребность развития советской общественной системы: разумное сочетание централизованного административно-правового руководства и самоуправления, опирающегося на моральные принципы и нормы.

В воспитании он стремился обойти "развивающийся бюрократизм", "появление всякого лакейства и разложения" и говорил, что пришло "время новых мыслей, новой борьбы, время великих планов"* [1, ч. 1, с. 319-324].

Школа в макаренковской системе управления педагогическим учреждением занимает важнейшее место. Общее образование в колонии им. М.Горького и коммуне им. Ф.Э.Дзержинского опережало введение в стране обязательного общего образования (всеобщего начального и 7-летнего в городах и рабочих поселках, 1930 г.). А.С.Макаренко не допустил профессионализации в подростковом возрасте (в стране она началась в 1924 г.). Его школа работала в полном соответствии с общепринятым содержанием ее учебно-образовательной деятельности.

В коммуне соблюдались постановления ЦК ВКП(б) и Советского правительства об общеобразовательной школе 1931—1934 гг. Но учебный процесс коммуны включал и то, чего эти постановления не предусматривали: дифференциация

* Сказано в конце 1920-х — начале 1930-х гг.

цию обучения, его индивидуализацию, наличие в одном педагогическом учреждении "нескольких учебных организаций, могущих удовлетворять разным наклонностям" (это предполагалось осуществить в полном объеме, если "удастся довести коммуну до 1000 человек") [1, ч. 4, с. 213].

Макаренковская школа с различными учебными направлениями имела общую фундаментальную цель: "воспитание культурного советского рабочего". Это не просто технократически обученный рабочий-профессионал, а хорошо воспитанный человек-гражданин, социально и нравственно активная, полноценно развитая личность, хозяйин своей судьбы [1, ч. 2, с. 369-370].

Замечательным в социально-педагогическом опыте А.С.Макаренко является то, что его коммуна им. Ф.Э.Дзержинского, выполняя партийно-государственные решения начала 1930-х гг. о школе, не скатилась на путь "школы учебы", не отказалась от производственных установок. Будучи общественно-государственной организацией, подшефной ГПУ-НКВД УССР, во многом самостоятельной в сфере воспитания, коммуна и далее (до ухода из нее А.С.Макаренко) продолжала действовать как "школа жизни, труда, воспитания".

Воспитывая "культурного советского рабочего", А.С.Макаренко решал задачу создания "трудовой интеллигенции" в области не только производства, но и культуры, образования и науки. В марте 1939 г., за 22 дня до своей кончины, он говорил: "Я вообще сторонник не только трудового, но и производственного воспитания..."

Я являюсь сторонником производственных процессов в школе, даже самых простых, самых дешевых, самых скучных... **Я** думаю, что такая производственная школа у нас со временем будет" [2, т. 4, с. 361]. 29 марта, за 2 дня до кончины, Антон Семенович сказал: "**Я** теперь буду бороться за то, чтобы в нашей советской школе было производство" [2, т. 4, с. 367].

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаренко А. С. Школа жизни, труда, воспитания: Учеб. книга по истории, теории и практике воспитания: В 4 ч. / Сост. и коммент. А.А.Фролов, Е.Ю.Илалтдинова. Н.Новгород, 2007—2010.
2. Макаренко А.С. Пед. соч.: В 8 т. / Сост. М.Д.Виноградова, Л.Ю.Шрдин, ААФролов. М., 1983—1986.
3. Хрестоматия по истории педагогики / Сост. И.Ф.Свадковский. 2-е изд. Т. 1. М., 1936.
4. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. М., 2004.
5. Фролов А.А. "Человек в системе производства" у Ф.Фукуямы и А.Макаренко // Вопросы экономики. М., 2010. № 8.
6. Попов Г.С. Взрослые болезни детского труда // Советская Россия. 1988 г., 12 марта.
7. Абалкин Л.Л. Обоснована ли тревога? Ответы экономиста на трудные вопросы // Звезда. 1989. № 2.
8. Gehring T., Bowers F.B., Wright R. Anton Makarenko: "The John Dewey of the USSR" // Journal of Correctional Education. Lanham: Dec. 2005. V. 56, iss. 4.
9. Патаки Ф. Об образе социализма в трудах А.С.Макаренко // Самоутверждение или конформизм? / Сост. Г.Хиллиг. Марбург, 1987.
10. Хрестоматия по истории социальной педагогики и воспитания / Сост. А.А.Фролов, Ю.Х.Трушина Г.Н.Козлова А.М.Кушнир. Т. 2. М., 2007.